

© **Кравцов Ю. С.**

лишний раз подтверждает пагубность ситуации, когда практически отсутствует концепция непрерывного правового образования и с необходимостью выдвигает проблему ее разработки и научного обоснования. Так, например, динамика изменения правовой ориентации студентов Днепродзержинского государственного технического университета за период с первой половины 90-х годов до 2010 г.г. свидетельствует, что количество студентов, осознающих недостаток своих правовых знаний и желающих их улучшить выросло в области административного права соответственно с 54 до 62 %; гражданского права – с 41 до 60 %; трудового права – с 50 до 52 %. [8]. Учитывая, что студенческая молодежь – социальная перспектива государства, следует помнить, что именно здесь закладывается ее будущее правоповедение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский факультет Санкт-Петербургского университета. СПб., 1998.
2. Философия: Учебное пособие для слушателей (студентов) заочного обучения юридических вузов/ [Под общей ред. В.П.Сальникова, Г.Н.Хона]. — 2-е изд., испр. и доп. СПб. 2000. — 567 с.
3. Малинова И.П. Философия права (от метафизики к герменевтике) — Екатеринбург, УГЮА, 1995 — 123 с.
4. Чичерин Б. Н. Философия права. — СПб.: Наука, 1998.— 656 с.
5. Шуман, А. Н. Философская логика. Истоки и эволюция / А.Н. Шуман.— Минск: Экономпресс, 2001. — 896 с.
6. Пономарёв А. М. Право в системе национальных ценностей: монография / А. М. Пономарев; [РАН, УрО, Ин-т экономики] — Екатеринбург: Ижевск: [б. и.], 2009. — 119 с.
7. Тихонравов Ю. В. Основы философии права. — М.: Вестник, 1997. — 608 с.
8. Конох М. Правова свідомість і правова культура студентської молоді у дзеркалі громадської думки / М. Конох, А. Хрідочкін //ПРАВО УКРАЇНИ 2006. — №3. — С.83.

Кравцов Юрий Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры философии и права Днепродзержинского государственного технического университета.

УДК: 112

НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается одна из важнейших проблем современного гуманитарного знания – проблема радикальных изменений в области социальной онтологии, что сопровождается глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности, изменением представлений об информации как сущностной характеристике самого общества. В работе представлена специфическая социальная телесность, в которой актуализируется социальная реальность, ее целостность и осмысленность.

Ключевые слова: социальная реальность, онтологический статус, социальная телесность.

НОВІ УЯВЛЕННЯ ПРО ОНТОЛОГІЧНИЙ СТАТУС СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ

У статті розглядається одна з найважливіших проблем сучасного гуманітарного знання – проблема радикальних змін в області соціальної онтології, що супроводжуються глибоким переосмисленням комунікативної природи соціальної реальності, зміною уявлень про інформацію як сутнісну характеристику самого суспільства. У роботі представлена специфічна соціальна тілесність, у якій актуалізується соціальна реальність, її цілісність і сенситивність.

Ключові слова: соціальна реальність, онтологічний статус, соціальна тілесність.

NEW IDEAS ABOUT THE ONTOLOGICAL STATUS OF SOCIAL REALITY

The article deals with one of major problems of modern humanitarian knowledge – the problem of radical changes in area of social ontology, that is connected with deep rethinking of communicative nature of

social reality, change of representations of information as essence description of society. Specific social physicality in which social reality, its integrity and sensitivity actualizations is presented.

Keywords: *social reality, ontological status, social physicality.*

Радикальные изменения в области социальной онтологии, выражаются в новом понимании соотношения теоретических объектов и языка описания, а также в проблеме гетерогенности дискурсивных практик. Эти аспекты в особенности актуальны для современного обществознания, исследующего глобальные социальные катастрофы, нестационарные и хаотические состояния социума. Изменяющийся мир порождает новые теории человека и общества, модели социальной практики, стремительное развитие которой приобретает все менее управляемый и прогнозируемый характер.

Исследование социальной реальности как предмета философской рефлексии, представляется как наличие какой-то социальной объектности, которая одновременно является и условием и полем деятельности человека, как и любого другого социального субъекта. Понятие реальности обладает огромной объяснительной силой и обращение к нему знания на каждом новом этапе развития абсолютно закономерно. Современные дискуссии об ответственности вещественных и невещественных компонентов социального и правового, о самостоятельном значении знаково-символических структур, о роли методологических процедур в построении реальности приводят к комплексному, синтезирующему рассмотрению феномена социальной реальности.

Если ранее философский термин онтология означал учение о бытии, то сегодня под определение онтологии подпадают многие понятийные структуры: иерархия классов в объектно-ориентированном программировании, концептуальные карты (concept maps), семантические сети, и т. п. Можно еще шире трактовать онтологию - например, как сценарий или процесс, как нечто структурирующее хаос. Онтология - это структурная спецификация некоторой предметной области, ее формализованное представление, которое включает словарь (или имена) указателей на термины предметной области и логические выражения, которые описывают, как они соотносятся друг с другом.

Становится очевидным, что в научных представлениях о культурах накопился немалый объем фактов и материалов, которые не поддаются объяснению и интерпретации с позиций частных гуманитарных и социальных наук или известных общенаучных подходов, - требуется иная концептуализация, освобождение от прежних стереотипов, переход к междисциплинарной методологии, к синтетическим философско-культурологическим исследованиям.

Понимание причин определяющих жизнь общества, разработка концепции и категориального аппарата, соответствующих новым социальным реалиям, является актуальными заданиями социальной философии. Практическая значимость исследования социальной реальности определяется тем, что это понятие пытается охватить все характеристики человеческого бытия. В соответствии с современными представлениями, социальная реальность предстает перед человеком как легкоизменяющаяся, все более труднодоступная для однозначного описания, моделирования и прогнозирования из ее такими чертами, как разупорядоченность, неустойчивость, спонтанность и тому подобное.

Основную парадигмальную характеристику современной социальной теории можно выразить тезисом о невозможности прямого доступа к социальным явлениям. Особенностью современного социального познания является то, что оно осуществляется не через непосредственное обращение к социальным явлениям, а через анализ того, какими представлениями опосредовано само познавательное отношение к социальным феноменам. Попытка построения модели социальных процессов, претендующей на «объективность» в смысле не обремененности какой-либо точкой зрения, по пути непосредственного обращения к социальным феноменам, как показывает история, неизбежно заканчивается идеологией. С другой стороны, всякое социальное явление, как правило, рассматривается в каком-либо аспекте, осмысливается в рамках ограниченной совокупности предпосылок, а любая последующая интерпретация осуществляется по частным правилам («горизонт познания»). Это обуславливает ситуацию, что в социальной жизни не существует положения дел, не затронутого интерпретацией, более того социальное явление никогда не раскрывается полностью. Сформулированный тезис знаменует отказ от традиционной для социальной науки ориентации на «объективизм».

Пам'ятую о том, що, згідно Ф. Ніцше, істина є перспектива, гносеологічні аспекти слід розглядати в якості основопологаючих і безпосередньо фундуруючих власне

онтологічну тематику і проблематику філософського дискурсу. Неслучайно в дефініції метафізики як онто-гносео-логії поняття *gnosis*'а займає середнє положення, – це та серцевина, чье пульсуюче присутство скрепляє – стягує – *ontos* (буття) і *logos* (язик).

Гносеологічна – теоретико-пізнавальна – «складаюча» філософського мислення закріплюється в понятті рефлексії. Рефлексія повертає мисленню здатність мислити. Ретроактивність мислення дає о собі знати в розкриваючійся часовій перспективі: від нинішнього к

(уже) існуючому, існуючому місцю події, яке відбувається (ситуативно) тут-і-зараз. Подійність мислення пред'являється в слові, чье проголошення з необхідністю звернуто – звернуто – к горизонту майбутнього. Інакше, часовість часується як минуле нинішнім майбутнім (М. Хайдеггер). Точка нинішнього розкидається в двох протилежних значеннях-напрявленнях. Їх розірване со-присутство експліцирується в понятті тотожства. Мислиме і проголошуване, точно касаючи одне одне, зберігають власну різницю (Ж.-Л. Нансі). Але зберігають лише в момент касання, коли безумовно «внутрішнє» – діяльність мислення – трансформується (трансцендує) в умовно «зовнішнє» – язик. Суб'єктивність мислення об'єктивується в мовних конструктах. Філософський принцип (метод) суб'єкт- об'єктного тотожства утверджується і розробляється в класичній системі Ф. Шеллінга. Іменно «Шеллінг був першим філософом, який в повній мірі осознав проблему цілості буття як проблему вихідного безумовного принципу» [5. С. 88 Філософія: досвід самоопределення: Учеб. посібник / Під ред. Л. А. Сабурової. Іжевськ, 1996.].

Цілісність буття укорінена в мисленні. По мислі Шеллінга, свобода мислення є єдиний постулат і вимога, дотримання якого тотожствено умові можливості існування самої філософії. Бескінечність мислення – його свободу – здатна реалізувати/актуалізувати лише одна точка – сквозна точка саморефлексії «я-мислячого». Геометрично – ця (сфокусована) бескінечність виражена в понятті центра оточеності, що в термінології Шеллінга відповідає потенціям ідеального і реального: «Центр є весь круг, созерцає в його ідеальності або утвердженні, оточеність є весь круг, созерцає в його реальності» [6. С. 577 Шеллінг Ф. В. Філософія мистецтва. М., 1999.]. Потенціям ідеального і реального відповідають категорії свободи і необхідності. Мислення отримує свободу на межі власного існування. Свобода і необхідність співвідносні для мислення, оскільки неограниченість, як сутність свободи, одночасно виступає в якості необхідного вимоги, пред'являемого к свободі з боку її ж істоти. Оточеність свертується в точку для того, щоб мати можливість знову розвернутися в мислимому/проголошуваному нинішньому. Цю точку займає або, краще, цій точці належить «суб'єкт, передположително мислячий». Метафорично використавшись любимою схемою Шеллінга – схемою магніта – скажемо, що ця точка притягання/отталкування є єдиною «дійствительно» існуючою точкою. Її дійствительність складає основний питання філософії, який в системі Ф. Шеллінга – а потім в 20 столітті в фундаментальній онтології М. Хайдеггера – формулюється наступним чином: «Чому є власне буття, а не ніщо?» Чому ж саме цей питання характеризує саму філософію і стає для неї основним, або предельним? Які перспективи він собою висвітлює?

Любой перехід в область висловлювання вимагає від нас заперечити існуюче «як воно уже існує». Чому, власне говорячи, є буття, а не ніщо? Буття є тому, що воно є, а ніщо є тому, що воно не-є. Т.е. «ніщо» завжди існує – може існувати – тільки як граматична структура. Але і «буття» як граматична структура підкоряється тим же правилам, оскільки застає себе в тому ж семантичному полі. Інакше, «самоположення трансцендентальної логіки задає можливість зберігати світ, який «уже-єсть як воно єсть» в його дійствительності, і світ висловлювань, який існує в рівновазі позитивних і негативних пропозицій, то єсть семантичний світ в його єдинстві рівний нулю. Додавання або віднімання нуля нічого не змінює в дійствительному світі. Якщо позитивні висловлювання можуть бути співвіднесені з світом «як воно єсть», то негативні пропозиції можуть вказувати тільки на сам світ висловлювань, так як в світі дійствительному нічого, що відповідає б відкиданню «не». Це означає, що точка касання світу дійствительного і світу семантичного є точка рівноваги або точка амбівалентності, де буття самоутверджується в самоотрицанні» [1. С. 40.].

У М. Хайдеггера ця частинка «не» дозволяє «суб'єкту, передположително мислячому»

отстранится (дистанцироваться) от той предельной символической системы, которой он всегда уже присвоен: он уступает «свое» место субъекту высказывания. Хайдеггеровский «ззор» («просвет») в круге бытия образуется благодаря этой частице «не». Это герменевтический круг, поскольку субъектом высказывания в нем выступает сам язык, производящий свои собственные смыслы, а «субъект, предположительно мыслящий» эксплицируется как точка прокола, пропускающая сквозь себя то, чему суждено сбыться. Но то, чему суждено сбыться, всегда уже сбывается здесь-и-сейчас. Понятие истины перестает служить отсылкой к чему-то внешнему, закрытому, затемненному и в силу этого непостижимому. Оно освобождается от оков вечности и обретает временную – событийную и/или смысловую – перспективу. «Истина» предстает как присутствующая непотаенность, несокрытость, разомкнутость бытия, или бытия-вот. Поэтому бытие как при-сутствие – это всегда уже раскрывшееся бытие-в: «...субъект, или присутствие (Dasein), может присутствовать (da sein) лишь как нечто в чем-то содержащееся, чем-то окруженное, объемлемое, раскрытое, определенным образом окрашенное, как-то звучащее, на что-то настроенное, куда-то обращенное. Прежде чем присутствие обретет характер бытия-в-мире, оно уже обладает устройством бытия-в» [6. С. 556-557]. Отсюда «...жизнь всегда представляет собой жизнь-посреди-жизни. А следовательно, бытие-в следует мыслить как совместное бытие нечто с не- что в нечто» [Там же. С. 557].

В парадигме хайдеггерианства – а именно эта парадигма в целом оказала наибольшее влияние на развитие метафизики в 20 веке – основополагающее тождество бытия и языка становится отправным пунктом для развертывания дальнейших рассуждений. Х.-Г. Гадамер акцентирует: «Бытие, которое может быть понято, есть язык» [3. С. 548]. Возможность понимания и/или истолкования предоставляется мышлением или предоставляется мышлению. Знаком этой возможности служит понятие тождества. Отношение тождества может быть рассмотрено как минимум с трех позиций: гносеологической, онтологической и собственно логической. Но в парадигме хайдеггерианства эти традиционные позиции, позиции-топосы (с их традиционными дефинициями) несколько смещаются. В гносеологическом аспекте (традиционно: здесь и далее) тождество рассматривается через различие; различное становится таковым в акте мышления. Мышление оставляет после себя как бы стерильный разрез с тем условием, чтобы к нему (разрезу) в дальнейшем уже не прикасались.

В онтологическом аспекте тождество устанавливает связь между различным; связующее начало событийно и потому первично по отношению к различию, подчиняет его себе; различие замещается событием – событием связи, или всеобщей связности. Это та «чистая» связь, выражением которой и служит понятие бытия, бытия как такового: бытие есть («бытие есть...»). В строго логическом аспекте тождество оборачивается собственной противоположностью, т. е. тавтологией. Происходит абсолютная объективация мышления, оно затвердевает и каменеет, то же самое относится и к языку, на котором оно пытается себя выразить.

Таким образом, Шеллингианский принцип субъект-объектного тождества утверждается в акте самоположения субъективности. Ее полнота и/или самоосновность проявляется в бесконечном свободном стремлении к самореализации. В этом движении субъективность распознает себя, объективируя собственные представления в бесконечном множестве конструкторов и/или состояний. Уже захваченная этим движением, она существует – может существовать – только так и никак иначе. Все, что ею производится, имеет смысл, поскольку субъективность производит саму себя и озабочена самим процессом распознавания ею же производимого. Все, производимое субъективностью, имеет смысл для нее самой. Это «все» суть цепочки рассуждений, пунктирно (точечно) набрасываемые «по случаю» касания смысла прочитываемого/интерпретируемого текста, той или иной области сущего, вообще происходящего здесь-и-сейчас. Набрасываемые рассуждения могут относиться к различным вещам, регионам или областям сущего-присутствия. Таких областей – неопределенное множество. Принципиальное значение имеет скорее не то, о чем говорится, а то как то или иное событие, состояние, отношение и т.д. дают о себе знать в момент их касания, или (дискурсивного) производства. В этом строгом смысле метод субъект-объектного тождества может быть назван универсальным. Его универсальность не есть всеобщность. Под универсальностью имеется в виду позитивность, которая характеризует предложенный Ф. Шеллингом способ предьявления/актуализации субъективности. В отсутствии каких-либо внешних ограничений мышление обретает внутреннюю свободу и самоутверждается, самоудостоверяется в бесконечном процессе самопознания. Иными словами, по мысли Шеллинга, Бог философии есть свобода мышления в его открытости бытию.

Ни одно из современных философских течений не рассматривает социальную реальность как

единое целое социальное бытие. Однако, при рассмотрении чего-либо как состоящего из частей, теряется система, а, следовательно, и смысл исследуемого. Становится необходимым иное изучение социальной реальности, при котором сохранялась бы ее целостность и связанная с ней осмысленность исследования. Это возможно при условии представления ее в качестве осмысленного текста, подлежащего написанию–прочтению социальным субъектом. Целостная характеристика социальной реальности дает возможность помыслить ее. То есть социальность имеет смысл и носит языковой характер. Она способна осмыслить свое существование, то есть осмысливает саму себя.

Таким образом, социальная реальность предстает как самоопределяющаяся реальность, где точкой самоопределения становится она сама как субъект. Целостность и осмысленность социальной реальности являются не просто двумя ее необходимыми характеристиками, но и обязательными условиями сохранения ее существования. Если хотя бы одно из этих условий не соблюдается, социальная реальность перестает существовать как социальное бытие. Целостность самопредставляется, то есть представляется сама себе в пространственных структурах, образах, формах, являющихся ее внешним проявлением. Таким образом, она овнешняется, и ее внутренние содержание или смысл оказывается скрытым, «потаенным». С точки зрения структурализма, для выявления и извлечения смысла целостности необходимо разрушить эту ее внешнюю «оболочку». Следовательно, именно внешнюю сторону целостности структуралисты и считают целым, скрывающим смысл. Однако, если целым является только «оболочка», то смысл чего же она скрывает. Начало разложению или деконструкции реальности положила структуралистская теория Ж. Деррида. Он предполагает разрушать структуру всего, в том числе и общества, для лучшего понимания ее основы, ее «неустойчивости». Причем начать нужно с того, что необходимо удалить из системы исследования самого наблюдателя, неспособного объективно исследовать объект изучения.

В одной из своих работ Ж. Деррида пишет: «...мы обозреваем...лишившуюся своих сил целостность, пусть даже это целостность формы и смысла, ведь в данном случае речь идет о смысле, заново продуманном в форме, а структура есть формальное единство формы и смысла... Таким образом, рельеф и очертания структур обнаруживается лучше, когда содержание, то есть живая энергия смысла, нейтрализовано»[5. С. 10] и тогда «...можно методично ставить под угрозу структуру, дабы лучше ее воспринимать не только в остове, но и в том сокровенном месте, где структура – не воздвижение, не руины, а сама неустойчивость» [Там же. С. 11]. При этом деконструкция (*différance*) выступает у Ж. Деррида как критика целого. То есть она предлагает абсолютное различие, разделение всего. В результате происходит расщепление социального существования на мельчайшие атомы. Это разложение приводит к тому, что современная социальность теряет свою целостность. Таким образом, теория Ж. Деррида приводит к разрушению социальности. Происходит разрыв и, впоследствии, исчезновение связей, характерных для общества, которое характеризуется именно своей целостностью и связностью. В результате исчезает смысл общества как связанного целого, что приводит к исчезновению общества.

Французский постструктуралист Ж. Делез полагает, что бытие всего, в том числе и социальности, исчерпывает себя, свой смысл еще до того момента, когда попадает на границу, но пока не продолжает свое движение вперед, в будущее в «после». По утверждению Ж. Делеза, «...смысл – это несуществующая сущность, он поддерживает крайне специфические отношения с нонсенсом» [4. С. 13]. Так, Ж. Делез пишет: «Именно из-за... ускользания от настоящего становление не терпит никакого разделения или различия на до и после, на прошлое и будущее. Сущность становления – движение, растягивание в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растет, не сжимаясь, и наоборот. Здравый смысл утверждает, что у всех вещей есть четко определенный смысл; но суть парадокса состоит в утверждении двух смыслов одновременно»[Там же. С. 15].

Благодаря подобному нонсенсу смысл лишается своей наполненности и превращается в пустой смысл, в бессмыслицу. Так, в работе Ж. Делеза упоминаются два измерения смысла: «(1) измерение ограниченных и обладающих мерой вещей, измерение фиксированных качеств – постоянных или временных, – всегда предполагающих паузы и остановки, фиксацию настоящего и указывание на предмет: выделенный предмет со свойственной ему величиной – большой или маленькой – в данный момент времени; а затем (2) чистое становление вне какой-либо меры, подлинное и непрерывное умопомешательство, пребывающее сразу в двух смыслах. Оно всегда избегает настоящего и заставляет будущее и прошлое, большее и меньшее, избыток и недостаток слиться в одновременности непокорной материи...» [4. С. 15–16]. Состояние нонсенса или «пустого смысла» на границе смысла бытия – это состояние события, когда все, что могло быть уже было и, следовательно, больше не может быть. Таким образом, будущее не может наступить, так как в нем нет

смысла. Смысл становится границей бытия и характеризуется своей пустотой [Там же. С. 18]. В результате разрушается смысловая структура и возникает бессмыслица, а бытие становится пустотой. Однако смыслом обладает лишь социальное целое. То есть, социальная реальность, теряющая свою целостность, автоматически стремится к обесмысливанию и последующему самоуничтожению. В этом случае общество превращается в массу, основной характеристикой которой является ее неразличенность. Данный подход к изучению социальной реальности наиболее характерен для представителей постмодернизма. Так, Ж. Бодрийяр пишет о современном обществе и людях, составляющих его: «большую часть времени они образуют «массу» в прямом значении слова, иначе говоря, всё электричество социального и политического они поглощают и нейтрализуют безвозвратно...» [2. С. 6–7]. «Молчаливое большинство» – это, «главное действующее лицо истории», а «Всё хаотическое скопление социального вращается вокруг...этой одновременно непроницаемой и прозрачной реальности, этого ничто – вокруг масс... Масса выступает характеристикой нашей современности» [Там же.С. 6–7]. При этом «масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией. Именно в этом состоит её определённая, или радикальная неопределённость»[Там же. С. 10].

Получается, социальная реальность, самообнаруживающаяся в «точке» социального субъекта, актуализируется в виде специфической социальной телесности. Телесность трактуется как либо как мембрану, соединяющую субъект и объект, либо как поверхность объекта, по которой скользит субъективность. И в том и в другом случае в схему проникает субъект-объектная несовместность. В первом случае - из-за неопределенности онтологического статуса категории «мембраны», во втором - из-за онтологической непроницаемости поверхности, лишенной толщины и полагаемой в качестве объекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бушмакина О. Н. Самоконструирование бытия в структурах амбивалентности и поливалентности / О. Н. Бушмакина // Сб. материалов международной научной конференции «75 лет высшему образованию в Удмуртии»: Материалы ... Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2006. — т.1.—234 с.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. / Ж. Бодрийяр Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2000. —116 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер; [Пер. с нем.] /Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. —704 с.
4. Логика смысла. / Ж. Делез М.; «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. — 480 с.
5. Деррида Ж. Письмо и различие. (пер.Лапицкого).СПб, 2001. — 432с.
6. Слотердаjk П. Сферы. Микросферология / П. Слотердаjk. Том I. Пузыри. СПб., 2005. — 688 с.
7. Шеллинг Ф. В. Философия искусства / Ф. В. Шеллинг М., 1999..—496 с.
8. Философия: опыт самоопределения: [Учеб. пособие] / Под ред. Л. А. Сабуровой. Ижевск, 1996.—194 с.

Литинская Н. В. – соискатель кафедры культурологии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

УДК 130.2:316.772.5

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕСТА АУДИОВИЗУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена феномену доминирования аудиовизуального фактора в современной культуре, сравнительному анализу роли аудиовизуальности в жизни человека и общества, изложенной в концепциях исследователей Г. Маклюэна, Э. Тоффлера, Н. Лумана, Г. Почепцова, С. Капицы, где под аудиовизуальностью понимается оснащенная современными техническими средствами система создания, передачи, поиска, восприятия и использования информации.

Ключевые слова: аудиовизуальность, массмедиа, медиа, Интернет, социальная сеть.